

МАРКСИЗМ

Марксизм, под знаменем и во славу которого разрушена Национальная Россия и распинается русский народ, — это целая социальная система, части которой логически связаны друг с другом. Это не только научная система, но и некоторое цельное практическое социальное учение, проникнутое своим особым пафосом, действующее на массы и их захватывающее. Это своего рода новая социальная религия, зажигающая новым энтузиазмом души, которые сам же марксизм предварительно опустошил, вытравил из них подлинное религиозное чувство.

Ввиду такого характера марксизма борьба с ним вовсе не так легка, как это кажется очень многим. Для успешности этой борьбы надо, конечно, прежде всего разобрать звено за звеном его на первый взгляд неопровержимые логические построения и вскрыть содержащуюся в них искусную подтасовку фактов и логических выводов. Но этого мало. Для преодоления марксизма нужно, кроме того, противопоставить ему другое, глубоко продуманное и строго обоснованное положительное социальное учение. Учение, которое антимарксист может защищать с горячим внутренним убеждением в своей правоте и подлинным пафосом. Пафосу марксизма должен быть противопоставлен пафос антимарксизма, который так же был бы способен найти доступ к душам масс и так же захватить их, как захватывает марксизм. Именно этим путем была создана моральная основа для победы над марксизмом там, где этой победы удалось достигнуть. Лишь этим путем может быть создана основа для победы над ним и на нашей родине, которую цепко держит в своих когтях марксизм, обманув сначала массы своей увлекательной ложью, а теперь постепенно сбрасывая ненужные более маски. <...>

В марксизме надо различать четыре части: 1) его философию истории, 2) экономическую теорию, 3) учение о социальной динамике и 4) социальную стратегию.

Рассмотрим эти четыре части марксизма.

Философия истории

Хотя дореволюционную Россию все считали и теперь еще считают страной без каких бы то ни было свобод, но ни в одной стране не было на экономических кафедрах столько марксистов, сколько их было в русских университетах (А.И. Чупров и плеяда его учеников в Москве; Железнов там же; Исаев, Туган-Барановский, Святловский в

Петрограде; Солнцев в Томске, а затем в Одессе и т.д.). Экономисты-антимарксисты были белыми воронами среди этой марксистской стаи. <...>

Должно признать, что, поскольку это учение подчеркивает значение экономического фактора в жизни и истории, оно совершенно правильно. Хозяйственные условия, бесспорно, являются одним из важных факторов исторического процесса, и ошибка старой исторической науки состояла в недостаточном учете этого фактора.

Но ложь экономического материализма состоит в его циничной односторонности. Прежде всего, ошибочен общий философский материализм, сводящий все нематериальные, внепространственные и невесомые психические явления к протяженной и весомой материи. Это философское учение, оставленное сейчас всей новейшей философией, является источником всех дальнейших ошибок исторического материализма. Ибо он лишь последовательно распространяет общее материалистическое воззрение на область социальных и исторических явлений. Жизнь вообще содержит в себе не только материальное, но и психическое. Точно так же и исторический процесс совершается не только под влиянием психических факторов. Верно, что истории народа нельзя понять, не учтя хозяйственных условий, в которых живут народные массы. Но столь же верно, что кроме хозяйственных интересов у людей существуют другие интересы и чувства, которые действуют на них не менее сильно. И если многое в истории происходило под влиянием экономических условий, то не менее значительные события совершались под влиянием, например, религиозных и национальных чувств. <...>

Лучшим опровержением марксистского понимания истории служит проводимая марксистами в России бешеная индустриализация и коллективизация сельского хозяйства. Ни та ни другая не явились логическим следствием существовавших производственных отношений и хозяйственных потребностей народных масс, а искусственно навязаны массам во имя идеи и для осуществления плана, выработанного кучкой людей, оказавшихся у власти и руководящихся при этом опять-таки не одними экономическими интересами. <...>

Экономическая теория

Экономическая теория Маркса изложена в его «Капитале». Это как бы курс политической экономии, содержащий цельную законченную систему, которая представляет собой ряд положений и цепь логических выводов из них.

Основными частями этой системы являются: трудовая теория ценности и теория прибавочной ценности. <...>

Ошибки ее состоят в следующем:

1. Исходным положением у Маркса является положение, что товары обмениваются друг на друга в силу равенства содержащейся в них меновой ценности, которая определяется равенством чего-то общего в обменивающихся товарах. Но это положение покоится на ложном представлении, будто меновая ценность создается уже до обмена в процессе производства и товары приходят на рынок, уже содержа в себе меновую ценность, которая затем лишь проявляется в цене. <...> На самом деле меновая ценность не создается до обмена и не является причиной последнего, а есть результат обмена. И отношение между меновой ценностью и рыночной ценой обратно тому, как его представляет себе Маркс. Не цена есть следствие меновой ценности, а, наоборот, ценность есть следствие цены. <...>

2. Для труда Маркс, отвлекаясь от качественных различий труда, получает абстрактный труд, или труд вообще. Но тогда, применяя то же рассуждение к полезности, он должен был бы, отвлекаясь от качественных различий полезности, получить полезность вообще, как способность удовлетворить потребность: один товар полезен одним, другой — другим, но оба полезны.

Поэтому исключать полезность и непоследовательно, и неправильно. Где нет ни атома полезности, там нет ни цены, ни меновой ценности.

3. Если полезность есть действительно необходимое условие для того, чтобы товар мог обмениваться, то существует много товаров, имеющих вполне реальную цену и меновую ценность, хотя они не являются продуктами труда; таковы земля, девственные леса и другие редкие дары природы. Поэтому заплата труда не есть свойство, общее всем товарам. Необходимым условием обмена, рядом с полезностью, является относительная редкость товара. <...>

4. Утверждение, что расценка квалифицированного труда разного качества устанавливается «за спиной производителя», не объясняет этой расценки. А между тем без этого обмен остается необъясненным, ибо обменивающиеся товары являются продуктами труда разного качества. <...>

5. Понятие общественно необходимого рабочего времени было бы определенным, если бы при данном уровне техники существовало только одно количество труда, которое надо затратить для производства данного товара. На самом же деле при том же состоянии техники

один и тот же товар может производиться различными способами, требующими разных затрат труда. Следовательно, в каждый момент существует много одинаково возможных количеств общественно необходимого рабочего времени. <...>

6. Заявление Маркса, что при равенстве спроса и предложения они взаимно парализуют друг друга и потому не могут определять цены, является отражением старого ошибочного представления о механизме спроса и предложения. На самом деле именно уравнение этих двух сил определяет цену. <...>

7. В учении об обмене нас интересуют меновые отношения, то есть отношения, в которых обмениваются друг на друга отдельные товары. Маркс же вместо этого говорит об общей сумме ценности. Это все равно как если бы на вопрос, в какое время пришли на скачках отдельные лошади, ответили, что все вместе они потратили столько-то времени.

Как видим, несмотря на свою видимую логическую стройность, экономическая теория Маркса при ее проверке оказывается полной противоречий и совершенно не объясняет того механизма, при помощи которого устанавливаются цены товаров. Если марксизм упорно удерживает ее, то делает это не из-за ее научной правильности, а потому, что она является удобным орудием пропаганды практических идей марксизма. Ошибки этой теории являются потому сознательным извращением действительности, которое своим ядом должно отравлять людей, не могущих в этих ошибках разобраться. <...>

Социальная динамика

С развитием капитализма, вопреки учению Маркса, не ослабевают, а усиливаются средние буржуазные элементы. Этим объясняется то, что крушение капиталистического строя произошло до сих пор не в странах наиболее развитого капитализма, как это должно было бы быть по динамической схеме Маркса, а в России и некоторых частях Китая, где капитализм гораздо менее развит. При этом крушение капитализма было не результатом неизбежного созревания капиталистического общества для социализма, при котором социализм проявляется так, как падает с дерева зрелый плод. Оно было результатом срывания зеленого плода, то есть насильственного переворота, который, опять-таки вопреки учению Маркса, оказался тем более легким, чем менее развито было в стране капиталистическое хозяйство. <...>

Социальная стратегия

Марксизм резко отличается от утопического социализма (Сен-Симона, Фурье, Луи Блана, Оуэна) во взгляде на практическое осуществление социализма в жизни. Утопический социализм взывал к человеческому разуму, считая, что достаточно людям понять преимущества социалистического строя, чтобы они пожелали осуществить его. Марксизм смеется над этой наивностью утопистов и обращается к силе, а именно к силе организованного пролетариата. По его мнению, социализм может быть осуществлен лишь силой и борьбой самого пролетариата. Поэтому марксизм обращается к пролетариату и зовет его к объединению для свержения капитализма. Он в этом смысле сделал социализм пролетарским, а пролетариат — социалистическим. <...>

Борьба с этой стороной марксизма особенно трудна. В марксистском кличе «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», которым заканчивается Коммунистический Манифест, есть, несомненно, нечто, что действовало и, несмотря на всю ложь марксизма, поныне действует на массы и их зажигает, — есть свой пафос.

Чтобы успешно бороться с этой стороной марксизма, недостаточно вскрыть его логические ошибки. Нет, кроме того, как мы отметили в самом начале, надо создать иной, антимарксистский пафос. Надо преодолеть самый дух марксизма. <...>

К чему же может апеллировать антимарксист?

Вот наш ответ:

1. К здравому разуму народа и того же рабочего класса. Марксизм утверждает, что его победа несет с собою радикальное улучшение положения рабочего народа. Антимарксист может сказать на это: посмотрите, что на самом деле принесло проведение в жизнь марксистской программы в Советской России. Рабским и нищим там стал рабочий народ. Как далек рабочий советской социализированной фабрики и крестьянин в коллективизированном хозяйстве от того, чтобы получать «весь продукт труда». Разве можно сравнить то, что получают в капиталистическом обществе предприниматель и капиталист, с той «прибавочной ценностью» и действительно «неоплаченным рабочим временем», которые отнимает от рабочего колоссальный, хищнический, бюрократический советский аппарат? <...>

Зло социализма должно постепенно родить протест против него и повлечь за собою свержение социализма. На каком новом синтезе успокоится это развитие и успокоится ли, мы не знаем. Но мы знаем,

и всякий честный человек теперь знает, что не марксистский социализм или коммунизм есть этот окончательный «синтез».

2. Апелляция к религиозному чувству, которое живо, может быть, именно в народных массах. Марксизм материалистичен и атеистичен. Маркс в «Капитале» издевается над религией. Войнствующие безбожники — его прямые ученики в этом отношении. Гонение на религию, производимое большевиками в России и марксистскими социалистами в других странах, особенно преследование ими христианства, не может не рождать отпора в христианских массах. <...> Атеистическому марксистскому социализму должна быть противопоставлена христианская социальная реформа. Православие за редкими исключениями недостаточно обращало внимание на эту свою задачу, даже принципиально отрицало вмешательство в мирские социальные отношения. <...> Наученное горьким опытом и увенчанное венцом мученичества, оно, может быть, теперь поймет свою социальную роль. Его задача — призвать верующих к борьбе с марксизмом, прежде всего во имя попорченной им религии, обесчещенных храмов и поруганных могил, а затем — во имя установления нормальных социальных отношений на началах справедливости.

3. Апелляция к заложенному в человеческой природе стремлению к личной свободе, свободе личного творчества, индивидуальному хозяйству и собственности. Тот хозяйственный строй, который несет с собой марксизм, весь, сверху донизу покоится на насилии. Маркс обещал создать общество свободных, а создал общество из кучки рабовладельцев и миллионов белых рабов, сбитых в стадо в коллективах. Это насилие неизбежно вызывает во всех, кроме самих насильников, инстинктивный протест. Такой протест, пока еще глухой и неорганизованный, прорывается в СССР. <...>

4. Апелляция к началу солидарности хозяйственных интересов. По Марксу, хозяйственная жизнь знает лишь противоположность интересов. Отсюда построение всей системы и всей практической программы на борьбе классов и разрушении всего современного хозяйственного уклада. <...> Но жизнь показала, что от такой ломки, разрушающей все хозяйство в его целом, которое потом с величайшими жертвами приходится вновь налаживать, проигрывают не только капиталисты, но и рабочий пролетариат. Марксизм сознательно замалчивает другое начало, играющее в хозяйственной жизни гораздо более существенную роль, — начало солидарности интересов. Мы, антимарксисты, должны выявить и подчеркнуть это творческое

начало вместо разрушающего начала исключительного антагонизма интересов. Значение солидарности понимают и лучшие представители предпринимателей (вводящие у себя краткий рабочий день, высокую плату, участие рабочих в прибылях предприятия и даже в его капитале); понимают это и более трезвые рабочие организации.

5. Наконец, апелляция к национальному чувству, также глубоко заложенному в человеке. Марксизм интернационален. Это одна из самых мощных интернациональных организаций. Он так же воинствующе антинационален, как и воинствующе антирелигиозен. Этим он попирает здоровое национальное чувство, естественное свойство любить близких больше, чем дальних, родное — больше чужого. На это свойство должен опереться антимарксизм в борьбе с интернациональным марксизмом. Особенно ввиду того, что под маской интернационализма он слишком часто скрывает на самом деле напряженный, враждебный другим национальностям специфический национализм. <...>

Вот те стороны души, на которые можно опереться в борьбе с марксизмом. Повторяем, борьба эта не легка. Захвативший в свои руки власть над русским народом и русским государством интернациональный марксизм не так легко даст оторвать себя от своей добычи. Поэтому кроме логических аргументов нужна активная борьба, борьба ожесточенная, с напряжением всех сил.

Настали новые времена. Прежде марксисты выступали в роли революционеров, а антимарксисты были защитниками существующего строя, «охранниками», как их презрительно называли революционеры. Теперь в России роли переменялись. «Охранниками» стали марксисты, они защищают насильно введенный ими строй. А антимарксисты стали революционерами, национальными революционерами, для которых основной целью и смыслом жизни является национальная революция.

Всем, кто стонет под гнетом марксизма и борется за эту революцию, напомним заключительные слова Коммунистического Манифеста: «Пусть господствующие классы дрожат перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней, кроме своих цепей. Приобрести же они могут целый мир». Так мы, обращаясь к русским людям, скажем: «Пусть марксистские властодержцы дрожат перед Национальной революцией. Русскому народу в ней нечего терять, кроме цепей СССР. Приобрести же он может вновь шестую часть мира!»